

Таймаз Зайнутдинович Имаков

*Начальник отдела Управления «Т» Главного управления
по противодействию экстремизму МВД России, кандидат
юридических наук, докторант ВНИИ МВД России
E-mail: skfrpa@yandex.ru*

Причины и последствия радикализации ислама в Российской Федерации

***Аннотация:** в статье подчеркивается, что развитие религиозных институтов происходит в рамках гражданских этических норм. Автор исследует социально-экономические и психологические критерии внешних и внутренних факторов радикального ислама в мире, общие и специальные причины его возникновения и развития в России. Раскрываются методы и способы противодействия религиозному экстремизму в современных условиях.*

Ключевые слова: радикализация ислама, причины, религиозный экстремизм, методы и способы противодействия.

Tajmaz Zajnutdinovich Imakov

Head of division of Department «Т» of the General department for combating extremism of the Ministry of internal Affairs of Russia, candidate of legal sciences, doctoral candidate of the Federal state public institution “All-Russian scientific research institute of the Ministry of internal Affairs of Russia”

Causes and Effects of Radicalization of Islam in the Russian Federation

Annotation: *the article emphasizes that the development of religious institutions happens within the frameworks of civil ethic norms. The author explores the socio-economic and psychological criteria of external and internal factors of radical islam in the world, common and special causes of its emergence and development in Russia. One reveals methods and ways of resisting religious extremism in modern conditions.*

Keywords: *radicalization of islam, religious extremism, methods and ways of counteraction.*

Актуализация социально-политических рисков, связанных с религиозным возрождением на Юге России, обусловлена дифференциацией населения по признаку конфессиональной принадлежности. Разделяющий потенциал религии для стран и регионов с поликонфессиональным населением продемонстрировали конфликты в горячих точках: от Косова до Судана. Пока подобных событий на Юге России не наблюдается, но есть опасные предпосылки для развития ситуации в неблагоприятном направлении¹.

Ученые отмечают, что религиозное возрождение на Юге России протекает неоднородно, в результате чего макрорегион превратился в мозаичное полотно религиозности и светскости. Развитие религиозных институтов ислама происходит в основном в рамках границ различных этнических групп. Вместе с тем в регионе конструируется и активно распространяется неоисламская идентичность (неоваххабизм). Она предлагает свой вариант ответов на ключевые вопросы социально-политической жизни, обладает мощным консолидирующим потенциалом. Идеология радикального ислама распространяется с помощью современных социальных технологий, созвучна настроениям и запросам части северокавказской молодежи².

Российский ислам за последние 20 лет переживает процесс пробуждения и адаптации к новым социально-экономическим условиям. Одновременно с этим происходит процесс политизации ислама — использование религии различными группами для завладения властью или оказания давления на властные структуры.

Радикальный ислам как идеологическая доктрина и политическая практика реализуется в деятельности различных исламистских организаций глобального и регионального уровня: неправительственных организаций, фондов, политических партий. Идеологи радикального ислама эксплуатируют фрустрированные ожидания современных людей. Исламистская пропаганда создает эстетически

¹ См.: Проблемы социально-экономического и этнополитического развития южного макрорегиона. Ростов н/Д, 2012. С. 446.

² См.: Религиозный фактор и проблемы безопасности Юга России / Г. Г. Матишов, Д. Г. Котеленко, В. А. Авксентьев и др. Ростов н/Д, 2010. С. 67.

привлекательный образ религиозно мотивированного насилия и имеет простую для восприятия цель. Как бы абсурдны и невыполнимы ни были эти идеи, они становятся действенным оружием, особенно когда у общества и власти нет внятных, разделяемых большинством населения приоритетов развития¹.

Причины радикализации ислама в России необходимо рассматривать с точки зрения влияния на данный процесс внешних и внутренних факторов. При этом мы сознательно абстрагируемся от имеющих место отдельных проявлений элементов радикализации ислама вне северокавказского ареала распространения мусульманства.

Можно выделить общие и специфические причины радикализации ислама в России.

Специфическими причинами радикализации ислама явились: наличие большого процента молодежи в общей массе населения, высокий уровень рождаемости, высокая мобильность, исторически сложившиеся жесткие условия жизни, наличие большого количества многодетных семей, традиционная взаимовыручка, основанная как на родственных, так и на территориальных и профессиональных отношениях.

Общими причинами появления радикального ислама в России являются:

- стремление ислама регламентировать жизнь общества;
- естественное для любого мусульманского социума выражение недовольства в религиозной форме;
- нестабильная обстановка как в России, так и на Северном Кавказе²;
- слабость государственных структур в 90-х — начале 2000-х гг., особенно правоохранительных органов, в целом криминализация власти как следствие попытки стоящих у власти кланов найти общий язык с местными этническими и родовыми «авторитетами»;
- внешние факторы, ускорившие радикализацию ислама: возможность обучения в зарубежных мусульманских образовательных центрах, получения финансовой помощи от различных правительственных и неправительственных исламских организаций для ведения благотворительной, образовательной, учебной и политической деятельности.

Исламизм проник на Кавказ в период жесткого обострения межнациональных, межклановых, социальных конфликтов, многие из которых носили синкретический характер. Острые своей пропаганды салафиты направили на критику «безбожной» местной власти, в чем с ними были согласны многие местные жители. Массовый произвол, коррупция и клановость при формировании властных структур, закрытость власти и ее нечувствительность к нуждам населения стали причинами пополнения рядов радикалов. Специалисты в генезисе межэтнической напряженности в качестве закономерностей выделяют быструю смену этнического состава населения, высокий уровень коррупции, низкий уровень образования и правовой культуры³.

¹ См.: Религиозный фактор и проблемы безопасности Юга России / Г. Г. Матишов, Д. Г. Котеленко, В. А. Авксентьев и др. Ростов н/Д, 2010. С. 67.

² См.: Малащенко А. Ислам для России. М., 2007. С. 31.

³ См.: Сараев Н. В. О влиянии факторов межэтнической напряженности на криминогенную обстановку в регионе // Юрист-Правовед. 2012. № 3. С. 73; *Его же*. Политико-правовое регулирование межэтнической напряженности в субъектах Южного федерального округа // Юрист-Правовед. 2012. № 4. С. 65.

Повышение правовой культуры — важный фактор недопущения радикализации ислама, а также способ преодоления юридического нигилизма, включая и ведомственную его разновидность. Современная реальная жизнь свидетельствует об обратных процессах. Президент РФ в одном из своих посланий Федеральному Собранию констатирует, что наше чиновничество в значительной степени представляет собой замкнутую и подчас просто надменную касту, понимающую государственную службу как разновидность бизнеса. Отрицание или игнорирование общепринятых норм и правил поведения приобретает самодовольщее значение, становится образом мысли и своеобразным стилем поведения¹.

На современном этапе, в ходе борьбы с чуждой большинству населения идеологией, враждебной местным традициям и особенностям, в состав суфийских общин влилось много новых членов, что способствовало их разрастанию и усилению влияния. После перехода неоваххабитов на нелегальные формы деятельности суфийское духовенство осталось в качестве единственного представителя и выразителя интересов местных мусульман. Дальнейшая политизация суфизма связана уже не с необходимостью борьбы с иным религиозным и политическим течением, а с кардинальной переориентацией деятельности суфийских сообществ, перенесением приоритетов с духовной практики в политическую сферу.

Значительную роль в радикализации ислама сыграли образовательные и издательские центры салафитского (неоваххабитского) толка, созданные при помощи зарубежных исламистских фондов и организаций. Мусульманские вузы и школы (медресе и мактабы) частично были открыты на деньги зарубежных спонсоров².

На процесс радикализации опосредованно оказал влияние также миграционный фактор, а точнее «исход» русского населения из национальных республик. Так, за период с 1989 по 2002 гг. численность русских в республиках Северного Кавказа сократилась, по официальным данным, на 364 тыс. человек (27 %), а по экспертным оценкам — на 415–420 тыс. человек³. Однако русское население на Северном Кавказе выполняло консолидирующую и цементирующую роль. Главными причинами оттока русского населения явились фактическая ликвидация наукоемкого производства в регионе, этнополитические конфликты и социальная напряженность.

Для консолидации российского общества необходимо, наряду с борьбой с религиозным экстремизмом, изменить представления россиян об исламе и мусульманах. Действительно, религия не может выступать первопричиной возникновения каких-либо конфликтов. В периоды политических катаклизмов религия иногда становится орудием, которое оппозиция вручает доведенному до отчаяния населению страны.

Радикализация ислама в России — это проблема стратегического характера. Она прямо и опосредованно связана с национальной безопасностью государства. Распространение радикального ислама в России вызвано как социально-экономическими, так и психологическими и историческими причинами. На процесс радикализации повлияли как внешние, так и внутренние факторы.

¹ См.: Зрячкин А. Н. Повышение правовой и политической культуры госслужащих как условие преодоления ведомственного правового нигилизма // Правовая культура. 2013. № 2. С. 6.

² См.: Языкова А., Маркедонов С. Религиозная ситуация в Дагестане // Северный Кавказ: Проблемы экономики и политики. М., 2008. С. 85.

³ См.: Российский Кавказ. Книга для политиков / под ред. В. А. Тишкова. М., 2007. С. 174–176.

Целесообразно выделить следующие методы и способы противодействия религиозному экстремизму:

- обеспечение и защита основных прав и свобод человека и гражданина;
- неотвратимость наказания за осуществление террористической деятельности;
- системность и комплексное использование политических, информационно-пропагандистских, социально-экономических, правовых и иных мер противодействия терроризму;
- единоначалие в руководстве привлекаемыми силами и средствами при проведении контртеррористических операций;
- конфиденциальность сведений о специальных средствах, технических приемах, тактике осуществления мероприятий по борьбе с терроризмом, а также о составе их участников;
- соразмерность мер противодействия терроризму степени террористической опасности;
- воспрепятствование появлению в средствах массовой информации сообщений от активистов экстремизма, строгое дозирование и целенаправленность соответствующей информации;
- просвещение граждан по части культурного и конфессионального многообразия и единства жителей страны;
- повышение уровня морального сознания в обществе¹.

В заключение хотелось бы отметить, что ни одно устойчивое социокультурное образование не может существовать без религиозно-этических систем, подпитывающих культурную матрицу. В российской традиции цивилизационная устойчивость может быть интерпретирована и как сосуществование различных конфессиональных традиций. Определение российской цивилизации как православной кажется не вполне достаточным, хотя, безусловно, с православием ни одна религия не может конкурировать по силе и степени влияния на историю и культуру России. Тем не менее нельзя не признать вклад других религиозных традиций (ислама, иудаизма, буддизма, протестантизма, национальных религий), что свидетельствует о взаимовлиянии и взаимообогащении, совместном создании и защите общих ценностей и государственных структур в едином географическом, политическом, экономическом и духовном пространстве. Это формирует чувство сопричастности к единой исторической судьбе, архетипические представления, общие для сознания различных этноконфессиональных общностей. Существование в поле российской цивилизации религий, самих по себе имеющих «цивилизациобразующий статус»², уже является свидетельством и атрибутом более глубокой субстанциальной сущности.

Пристатейный библиографический список

1. Зрячкин, А. Н. Повышение правовой и политической культуры госслужащих как условие преодоления ведомственного правового нигилизма // Правовая культура. — 2013. — № 2. — С. 22–28.

¹ См.: Религиозный экстремизм в современном мире / А. О. Булатов, О. Ю. Васильева, В. В. Кравчук, И. М. Мусаев ; сост. С. А. Семедов. М., 2011. С. 101–102.

² См.: Мчедлова М. М. Религия и политические императивы: социокультурные реалии современности. М., 2011.

2. Малашенко, А. Ислам для России / А. Малашенко. – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007. – 192 с.

3. Мчедлова, М. М. Религия и политические императивы: социокультурные реалии современности / М. М. Мчедлова. – М. : РУДН, 2011. – 156 с.

4. Проблемы социально-экономического, этнополитического развития Южного макрорегиона / под ред. Г. Г. Матишова. – Ростов н/Д : Изд-во ЮНЦ РАН, 2012. – 528 с.

5. Религиозный фактор и проблемы безопасности Юга России / Г. Г. Матишов, Д. Г. Котеленко, В. А. Авксентьев и др. – Ростов н/Д : Изд-во ЮНЦ РАН, 2010. – 156 с.

References

1. Malashenko, A. Islam dlja Rossii [Islam for Russia] / A. Malashenko. – М. : Rossijskaja politicheskaja jenciklopedija (ROSSPJeN), 2007. – 192 p.

2. Mchedlova, M. M. Religija i politicheskie imperativy: sociokul'turnye realii sovremennosti [Religion and political imperatives: social and cultural realities of modernity] / M. M. Mchedlova. – М. : RUDN, 2011. – 156 p.

3. Problemy social'no-jekonomicheskogo, jetnopoliticheskogo razvitija Juzhnogo makroregiona [Problems of socio-economic, ethno-political development of the Southern macroregion] / Ed. by G. G. Matishov. – Rostov n/D : Izd-vo JuNC RAN, 2012. – 528 p.

4. Religioznyj faktor i problemy bezopasnosti Juga Rossii [Religious factor and security problems of the South of Russia] / G. G. Matishov, D. G. Kotelenko, V. A. Avxent'ev i dr. – Rostov n/D : Izd-vo JuNC RAN, 2010. – 156 p.

5. Zrjachkin, A. N. Povyshenie pravovoj i politicheskoj kul'tury gossluzhashhih kak uslovie preodolenija vedomstvennogo pravovogo nigilizma [Increasing legal and political culture of public officials as a condition of departmental legal nihilism overcoming] // Pravovaja kul'tura. – 2013. – No. 2. – P. 22–28.